15,8%, трансаминаз — 10%, снижение уровня общего белка — 14,1%, альбуминов — 17,5%, холинэстеразы — 23,3%. Кроме этого, на-ми были исследованы некоторые параметры липидтранспортной системы, основные компоненты которой имеют печёночное происхождение. Содержание общего холе-стерина сыворотки крови больных РА оказалось достоверно (р<0,05) более низким, чем у лиц контрольной группы.

По данным УЗИ с применением стандартизированных УЗ-признаков в диагностике поражений печени (З.А. Лемешко, А.В. Барсуков, 1995) выявлены следующие изме-нения печени - неоднородность структуры, уплотнение и увеличение размеров (50%), расширение диаметра внутрипечёночных сосудов среднего и мелкого калибра (20%), множественные мелкие очаги уплотнения (35%). Выявленные изменения на-ми были расценены как вероятные признаки гепатита с малой активностью, а также как проявление ревматоидного васкулита (у больных с изменениями сосудистого рисунка). Были выявлены и признаки нарушения функционального состояния ГБС (увеличение размеров желчного пузыря, изменения его формы, утолщение стенки –25%). Наблюдавшиеся изменения свидетельствуют в пользу развития дискинезии желчевыводящих путей.

Необходимо отметить, что изменения ГБС достоверно чаще (p< 0.05) отмечались у больных с системными проявлениями, серопозитивной формой заболевания, высо-кой степенью активности ревматоидного процесса.

Таким образом, выявленные при комплексном исследовании изменения свидетельствуют о вовлечении ГБС в патологический процесс и обусловливают целесообразность включения в комплексное лечение необходимых препаратов, что поможет предотвратить прогрессирование патологии ГБС и развитие осложнений.

Способность липополисахарида Yersinia pestis вызывать эндотоксический шок

Бахтеева И.В., Титарева Г.М., Шайхутдинова Р.З., Анисимов А.П.

ГНЦ прикладной микробиологии, Оболенск

Эволюционно сложившийся трансмиссивный путь передачи чумы обеспечивается, во-первых, значительным накоплением возбудителя в крови и, вовторых, быстрой последующей гибелью хозяина. Эти процессы происходят благодаря активному участию липоолигосахарида, который защищает бактерии от бактерицидного действия комплемента сыворотки крови и катионных пептидов фаголизосомы, давая возможность возбудителю чумы беспрепятственно размножаться и накапливаться в крови, а также инициирует развитие эндотоксического шока, являющегося причиной смерти при чуме. Участие ЛОС в формировании эндотоксического шока обеспечивается его способностью индуцировать гиперпродукцию провоспалительных цитокинов макрофагами. Молекулы ЛОС различных штаммов Y. pestis отличаются по содержанию боковых остатков и конформационным характеристикам, что может влиять на их связывание с рецепторами макрофага. Поэтому ЛОС различных штаммов *Y. pestis* могут обладать разной способностью к инициации цитокиновой экспрессии. Из всех цитокинов наиболее значима роль TNF-*a* - в эксперименте он "репродуцирует" большинство симптомов септического шока.

Целью наших исследований было изучение способности ЛОС Y. pestis стимулировать экспрессию TNF-а у экспериментальных животных. В экспериментах изучали ЛОС, изолированные методом С. Galanos et al. (1969) из штаммов Y. pestis 1146 и КІМD1*, культивированных при температуре 25 °C. Ле-О-ацилирование препарата ЛОС, выделенного из штамма Y. pestis KIMD1 проводили гидролизом в слабощелочной среде (Borrelli S. et al., 1995). Препараты ЛОС Y. pestis, выделенные методом C. Galanos из штаммов 1146 и KIMD1, а также деацилированный препарат ЛОС KIMD1, вводили мышам внутрибрюшинно одновременно с актиномицином D. В качестве контролей использовали группу мышей, не подвергавшихся какой-либо обработке, а также группу, обработанную актиномицином D. Продукцию TNF-а в сыворотке крови оценивали в цитотоксическом тесте на культуре мышиных фибробластов L929 (Hirano et al., 1999; Bi, Reiss, 1995).

По нашим данным внутрибрюшинное введение ЛОС, за исключением деацилированного препарата ЛОС из штамма KIMD1, приводило к значительному повышению сывороточного TNF-а и вследствие этого к развитию эндотоксического шока у мышей. Существовала прямая зависимость между дозой введенного ЛОС и увеличением уровня TNF-а. При повышении дозы ЛОС от 5 до 300 мкг/мышь количество сыворо-TNF-а возрастало от 150 пкг/мл 2000 пкг/мл. Гибель животных при введении им максимальных количеств ЛОС (300мкг/мышь) наступала в течение 2-3 часов. Уровень TNF-а у животных контрольных групп не поднимался выше 20 пкг/мл. Мы не обнаружили достоверных различий в уровнях TNFа в сыворотке мышей, получивших ЛОС Y. pestis обоих исследуемых штаммов (1146 и KIMD1). При изучении динамики TNF-а установлено, что его повышение в сыворотке мышей начиналось через 30 мин после инъекции препаратов ЛОС, достигало максимума через 1-2 ч и затем к 3 ч у выживших животных снижалось до исходных значений.

Таким образом, было показано, что внутрибрюшинное введение мышам ЛОС Y. pestis штаммов 1146 и KIMD1 индуцирует значительное повышение уровня сывороточного TNF- α в течение первых двух часов после инъекции.

Работа выполнена в рамках партнерского проекта Международного научно-технического центра (ISTC) #1197р, поддержанного программой Cooperative Threat Reduction Департамента Обороны США.